

Зарубежные и российские практики исследования и диагностики феномена геронтологического эйджизма

Соколова Ирина Владимировна

Начальник отдела проектного менеджмента¹, аспирант²
ORCID: 0000-0003-3645-3119, e-mail: irinasokolova_psy@inbox.ru

¹Московская служба психологической помощи населению, г. Москва, Россия

²Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Московская обл. Россия

Аннотация

Развитие зарубежных и российских научных психологических теорий геронтологического эйджизма (англ. age – «возраст») выводит данную проблему на новый уровень: развиваются различные подходы к определению сущности эйджизма, появляются иные методы и модели диагностики, профилактики и помощи при геронтологических дискриминациях. Целью статьи является сравнительный анализ российских и зарубежных практик исследования феномена геронтологического эйджизма. Достоверность результатов исследований подтверждается теоретическим анализом научной литературы, сравнительным анализом российской и зарубежной научной литературы. Автором сделана попытка периодизации развития зарубежной теории и практики противодействия геронтологическому эйджизму. Проанализированы российские периоды развития психологической науки, объясняющей проблемы эйджизма. Главный вывод заключается в сравнительном анализе причин и факторов геронтологической дискриминации в отношении пожилых людей.

Ключевые слова

Эйджизм, геронтологический эйджизм, возрастная дискриминация, стигматизация, опросный метод, экспериментальный метод

Для цитирования: Соколова И.В. Зарубежные и российские практики исследования и диагностики феномена геронтологического эйджизма // Вестник университета. 2023. № 4. С. 214–221.

Foreign and Russian practices of research and diagnosis of the gerontological ageism phenomenon

Irina V. Sokolova

Head of Project Management Department¹, Postgraduate Student²
ORCID: 0000-0003-3645-3119, e-mail: irinasokolova_psy@inbox.ru

¹ Moscow Service for Psychological Assistance to the Population, Moscow, Russia

² State University of Education, Mytishchi, Moscow Oblast, Russia

Abstract

The development of foreign and Russian scientific psychological theories of gerontological ageism brings this problem to a new level: new approaches to determining the essence of ageism are developing, new methods and models of diagnosis, prevention and assistance in gerontological discrimination are emerging. The purpose of the article is a comparative analysis of domestic and foreign practices of studying the phenomenon of gerontological ageism. The reliability of the research results is confirmed by the theoretical analysis of scientific literature, comparative analysis of Russian and foreign scientific literature. The author attempts to periodize the development of foreign theory and practice of countering gerontological ageism. The Russian periods of development of psychological science explaining the problems of ageism are analyzed. The main conclusion is a comparative analysis of the causes and factors of gerontological discrimination.

Keywords

Ageism, gerontological ageism, age discrimination, stigmatization, survey method, experimental method

For citation: Sokolova I.V. (2023) Foreign and Russian practices of research and diagnosis of the gerontological ageism phenomenon. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 214–221.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из проблем возрастной психологии выступает дискриминация людей по возрастному признаку. Данный феномен в научном обществе называют «эйджизм» (англ. ageism – «дискриминация по возрастному признаку» от age – «возраст»). Данный вид отклонений выражается в готовности индивидов взаимодействовать на равных с лицами, соответствующими условным установленным возрастным критериям.

Анализ практики показывает, что чаще всего данному виду дискриминации подвержены люди пожилого возраста, что проявляется в пренебрежительном отношении к ним, не вписывающимся в систему социальных требований и критериев [1]. Автор полагает, что стержневой основой эйджизма выступают стереотипы и предубеждения, детерминированные ситуационными и диспозиционными факторами, развивающими геронтофобию.

Актуальность заявленной в статье проблемы выражается в следующем: достоверно установлено, что возраст как социальный фактор значительно влияет на особенности коммуникации и взаимодействия людей. В зарубежных исследованиях обосновывается тезис о том, что возраст выступает в качестве социального маркера, обуславливающего социальную дискриминацию и стигматизацию [2]. Проблемы стигматизации по возрастному признаку проявляются на уровне эмоционального восприятия в ходе взаимодействия. Негативные предубеждения становятся массовыми. Омниканальное взаимодействие во многом этому способствует [3]. Эйджизм проявляется на основе негативных установок в отношении стигматизированной группы. Применительно к пожилым людям представляет собой геронтофобию (боязнь старения) [4].

Целью статьи является сравнительный анализ российских и зарубежных практик исследования феномена геронтологического эйджизма. Достижению целей статьи способствовало решение ряда исследовательских задач: 1) историко-психологический анализ становления теории и практики изучения геронтологического эйджизма, представленных в зарубежных исследованиях; 2) анализ исторических тенденций развития геронтологического эйджизма в исследованиях российских ученых; 3) анализ сущности геронтологического эйджизма, а также методов диагностики и профилактики.

Структура статьи представлена актуализацией проблем геронтологического эйджизма, постановкой целей и задач, уточнением методологии, анализом зарубежных и отечественных исследований, а также уточнением сущности понятия «геронтологический эйджизм». В завершении статьи обозначены выводы и перспективы дальнейших исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ

Достоверность и обоснованность полученных выводов строится на теоретическом анализе зарубежной и российской научной литературы. Для систематизации информации применялся метод историко-психологического анализа с целью выявления преобладающих тенденций развития представлений об эйджизме. Сравнительный анализ зарубежных и российских исследований позволил расширить представления о сущности и причинах эйджизма в отношении пожилых людей.

Психосемантическое поле термина «геронтологический эйджизм» представлено такими понятиями, как «дискриминирующее поведение», «негативная стереотипизация», «негативное предубеждение», «негативные предрассудки», «негативные установки» и другими.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Обращение к зарубежной и отечественной литературе позволяет уточнить ведущие понятия, систематизировать периоды развития теории и практики изучения геронтологического эйджизма, выделить тенденции каждого периода.

Первый этап – 1955–1960 гг. XX в. Проблематика возрастной дискриминации получила начало развития в психологии и социологии в связи с развернувшимися научными дискуссиями в зарубежном научном пространстве. Американский социолог R.N. Butler в 1960 г. ввел в научный оборот термин «эйджизм», обозначая с помощью него феномен дискриминации одних возрастных групп людей другими людьми непосредственно по критерию «неправильного», «нежелательного» возраста. Применение в научном обороте этого термина определило необходимость сегментации возрастных групп, вовлеченных в дискриминацию пожилых (дискриминационные проявления в межличностном общении, дискриминационные практики социальных институтов, а также дискриминационные стереотипы) [5].

Второй период – 1970–1980 гг. XX в. Проблематика дискриминации по возрастному признаку стала объектом внимания ученых западных стран и нашла отражение в научном пространстве. Ведущая тенденция 1980-х гг.: дифференциация трактовок феномена эйджизма привела к тому, что появился ряд взаимосвязанных терминов: «стереотипизация», «дискриминация», «предубеждение», которые носят негативно окрашенный характер.

Начиная с самых первых этапов научного изучения явления возрастной дискриминации большой популярностью пользовались экспериментальные процедуры, которые позволяют выявить структуру и содержание поведенческих стереотипов, а также обозначить механизмы актуализации. В работах A.J. Traxler эйджизм рассматривается как любая установка или поведение, классифицирующие людей по возрастному критерию [6].

Третий период – начало 2000-х гг. В целом ряде исследований содержание понятия «эйджизм» получило новый импульс развития в научном пространстве. S.T. Fiske и A.J.C. Cuddy понимают под эйджизмом предрассудки и стереотипы по отношению к представителям определенной возрастной группы, которые приводят к последующему дискриминирующему поведению [7]. По мнению T.D. Nelson, основной детерминантой подобного поведения выступает влияние институтов общества и государства на дискриминацию по возрастному признаку [7, с. 4]. Подобного рода поведение воспринимается как вариант нормы.

Анализ возрастных стереотипов с позиции социального конструкционизма находит отражение в работах J. Arrowsmith. Исследователь характеризует способность данного стереотипа транслировать специфику восприятия человеком другой возрастной группы, сопоставляя ее со своей [8]. В других работах можно встретить точку зрения, согласно которой эйджизм выступает следствием негативного опыта социализации пожилых людей. Так, исследование S. Iwarsson, M.J. Aartsen, M. Wahrendorf и других позволило установить негативные представления детей о пожилом возрасте (болезни, усталость, потеря красоты), а также имеющиеся негативные установки в отношении пожилых людей [9]. По мнению E.M. Kessler и K. Bowen, распространение геронтологического эйджизма обусловлено культурными негативными стереотипами [10]. Соответственно, наличие толерантности к старости можно рассматривать как базовый способ решения данной проблемы. Анализ тенденций периода 2000–2020 гг. позволил прийти к мнению, что пожилые люди не замечают возрастную дискриминацию. Это выражается в нежелании воспринимать свою старость как нечто негативное.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

В представленных источниках демонстрируется ряд методологических подходов к исследованиям дискриминации по возрастному критерию. Отмечается, что в каждом индивидуальном случае следует учитывать жизненный опыт личности. Однако наличие эйджизма констатируется в ходе взаимодействия групп общества. В числе рекомендуемых методов находятся эксперимент и наблюдение, а также опросы [11].

В исследовании E. Langer описывается проведение эксперимента для анализа существующих возрастных стереотипов [12]. Для преодоления негативных влияний на эксперимент J.M. Settin ставил перед испытуемыми задачу описать поведение пожилых людей. Иллюстрирующим примером эксперимента было задание, в рамках которого психотерапевт демонстрировал «анамнез пациента», которому были присвоены различные возрастные критерии и характеристики. Полученный материал позволил установить элементы структуры негативных возрастных стереотипов [13].

В современных исследованиях возрастных стереотипов наблюдается использование отдельных элементов психосемантического подхода. Так, в исследованиях D.S. Mellott, A.G. Greenwald, M.L. Hummert, T.A. Garstka и L.T. O'Brien используется разработанная авторами процедура исследования неявных (неосознаваемых) возрастных стереотипов. В своих идеях авторы, ссылаясь на полученные данные предыдущих экспериментов [14], отметили низкую эффективность исследования исключительно осознаваемых стереотипов, что и потребовало изучения неосознаваемых компонентов. Методы фокус-групп и экспертных оценок также активно используются для изучения эйджизма. В отдельных исследованиях A.G. Greenwald предложил с помощью технологий мультимедиа демонстрировать испытуемым стимульный материал. Следующим этапом исследования было соотнесение стимульного материала с одной из возрастных категорий и связь с визуальным изображением, несущим в себе эмоциональную нагрузку, противоположную по смыслу. Выбор категорий и время реакций респондентов позволили ученым определить модальность диагностируемых стереотипов, проанализировать степень их интеграции с возрастной идентичностью испытуемого [14].

Результаты опытов T. Sheree, S. Kwong и R. Heller позволили детально изучить функции стереотипов и их влияние на выполняемую работу. С помощью стимульного материала (продуктов деятельности) экспериментаторы давали возможность оценить качество выполненной работы. С помощью данного подхода были определены устойчивые связи воздействия стереотипов на оценку качества работы [15].

В работе M. Pinquart испытуемым было предложено в свободной форме описать самих себя. Следующей оценочной процедурой было ознакомление с высказываниями про пожилую возраст, отражающими положительные и отрицательные стереотипы о старости. Следующим шагом был небольшой письменный рассказ о себе. Сравнительный анализ описаний показал, что актуальные стереотипы о возрасте значительно влияют на самоотношение людей [16].

Результаты опросного исследования позволили A. Kluge и F. Krings оценить персональный уровень геронтологического эйджизма, а также сделать выводы в целом об уровне «возрастной толерантности» изученного трудового коллектива [17].

При помощи «многофакторного опросника возрастной дискриминации» D.E. Rupp, M. Crede и S.J. Vodanovich были изучены основные компоненты геронтологического эйджизма: возрастной стереотип, негативное эмоциональное отношение, отчуждение. Результаты диагностики авторы интерпретировали при помощи трех шкал: шкала «стереотипизация»; шкала «отчуждение»; шкала «эмоциональное отношение» [18].

В целях оценивания субъективного уровня возрастной дискриминированности E. Palmore предложен «Опросник эйджизма», в рамках которого испытуемым предъявляется два десятка ситуаций, демонстрирующих наиболее распространенные практики социального феномена геронтологического эйджизма. Посредством опросника оценивается степень распространения различных видов феномена геронтологического эйджизма в социальных группах [19]. Другие опросные методы учитывают гипотетические ситуации взаимодействия с пожилыми людьми с описанием стратегий поведения респондентов [20].

Много внимания вопросам геронтологического эйджизма уделяют российские исследователи. На современном этапе распространение получили психосемантические методы, основу которых составляет социальный конструкционизм [21].

Первые работы российских исследователей по данной тематике появились в начале в 1990-х гг. Широкий исследовательский интерес к геронтологическому эйджизму возник с начала 2000-х гг., поэтому представлен небольшим числом научных исследований.

Современными исследователями (П. Бергер, Т.Е. Лукман, Е.В. Якимовой) в рамках социального конструкционизма возрастные группы рассматриваются в качестве субъектов социальной жизни, имеющих свои статусы, роли, а также место в системе социальных отношений [22]. Согласно проведенным отечественными авторами исследованиям, в России преобладает негативный геронтологический стереотип, который проявляется в замещении интеллектуального понимания пожилого возраста визуальным вкпе с ослаблением уважения к старости [23].

ДИСКУССИЯ

Анализ причин возникновения геронтологического эйджизма позволяет выделить следующие: негативный опыт взаимодействия с пожилыми людьми, особенности индивидуальной социализации, а также «мода на молодость» [24]. В литературном обзоре, представленном в публикации А.В. Колпиной и Т.В. Городовой, среди основного комплекса причин геронтологического эйджизма выделяют следующие: снижение социального статуса пожилых людей, тренд молодости, неготовность общества к старению и геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми, особенности индивидуальной социализации [24]. По мнению А.В. Колпиной, негативное отношение к жизни может коррелировать с неудовлетворенностью людей жизнью, вызванной нарушением социальных связей и изоляцией, финансовой несамостоятельностью и нарушением здоровья.

В силу данных причин актуальность приобретают исследования, направленные на психологическую коррекцию геронтологического эйджизма. Е. Коржова подчеркивает, что наличие эйджизма констатируется в семьях и в обществе в целом, следствием чего является появление проблем отсроченного влияния эйджизма на эмоциональное отношение молодежи к этой проблеме и инфантилизм пожилых людей [25].

В российской психологии можно наблюдать тенденции к изучению положительных детерминант развития образа пожилых людей. Ряд авторов выделяют в качестве значимых такие конструкты образа пожилого возраста, как хранение и передача опыта, степеньность, стремление к духовности и прочее.

Причина недостаточного изучения российскими психологами пожилого возраста видится в его восприятии как «правильного» явления, которое недостаточно осознается субъектами и объектами дискриминации.

В российской психологической науке динамично развиваются исследования, касающиеся взаимосвязи эйджизма и дискриминации по внешности (англ. lookism). Так, среди критериев найма в ходе трудоустройства пожилых лиц выделяют восприятие внешнего облика человека. Среди направлений исследований особую значимость приобретают технологии снижения влияния факторов оценки внешнего облика и методики создания креативного облика.

Главное объяснение геронтологических стереотипов в России лежит в плоскости снижения жизненного потенциала и наличия ряда ограниченных потребностей у пожилых людей. Итогом стереотипов является формирование деструктивных интерактивных моделей у пожилой категории населения. Обобщая подходы российских исследователей, можно констатировать, что снижение социального статуса, экономических возможностей, медикализм и геронтофобия выступают ключевыми причинами эйджизма. Помимо этого, одним из основных факторов формирования возрастной дискриминации является распространение медикалистского подхода к восприятию старости, в рамках которого ряд проблем пожилых людей относят к предметам научных исследований в области гериатрии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведение итогов статьи позволяет заключить, что становление зарубежной теории и практики исследования геронтологического эйджизма прошло целый ряд периодов, в течение которых разворачивались научные дискуссии, вводились в научный оборот смежные с эйджизмом научные термины, подвергались исследованию дискриминационные практики и внедрялись новые методы и модели исследования.

Обзор зарубежных психологических исследований возрастной дискриминации позволяет констатировать преобладание экспериментальных и опросных подходов. Первая группа методов позволяет изучать в лабораторных условиях геронтологический эйджизм в контексте реального социального взаимодействия. Вторая группа методов позволяет быстро диагностировать особенности эйджизма. Другие методы позволяют анализировать субъективный индивидуальный опыт личности в контексте группового взаимодействия.

В работах российских исследователей эйджизм определяется как система дискриминационных практик и установок, направленных против лиц пожилого возраста и наполненных стереотипами о деструктивной роли данного возраста, детерминирующих в сознании пожилых лиц ряд барьеров окружающей среды.

Анализ проблематики геронтологического эйджизма в российских исследованиях показывает, что в научном пространстве еще не сложилось полноценной периодизации исследований по данной проблематике, и представляется возможным выделить лишь два условных этапа.

Сравнительный анализ зарубежных и российских исследований позволяет выделить следующие причины, детерминирующие геронтологический эйджизм: институционализация, снижение статуса и уровня жизни пожилых, геронтофобия, медикалистский подход к старости, негативная возрастная стереотипизация.

Перспективой дальнейших исследований является изучение и разработка эффективных подходов к профилактике эйджизма в различных культурах мира, а также их интеграция в психологическую теорию и практику.

Библиографический список

1. Pampel F.C. *Aging, social inequality, and public policy*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press; 1998. 176 p.
2. Rusch N., Thornicroft G. Does stigma impair prevention of mental disorders? *The British Journal of Psychiatry*. 2014;(4):236–249. <https://doi.org/10.1192/bjp.bp.113.131961>
3. Несерова А.А., Айсина Р.М., Суслова Т.Ф. *Социальная стигматизация детей с расстройствами аутистического спектра и их семей: детерминанты и стратегии преодоления: монография*. М.: Филин; 2020. 310 с.
4. Tajfel H., Turner J. An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In: W.G. Austin and S. Worchel (eds.) *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Monterey: Books Publishing Company; 1979. P. 33–49.
5. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry. *The Gerontologist*. 1969;9(4):243–246. https://doi.org/10.1093/geront/9.4_Part_1.243
6. Traxler A.J. *Let's get gerontologised: Developing a sensitivity to ageing. The multipurpose senior centre concept: A training manual for practitioners working with the ageing*. Illinois; 1980.
7. Cuddy A.J.C., Fiske S.T. Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons. In: T.D. Nelson (ed.) *Ageism: stereotyping and prejudice against older persons*. New York, MIT Press; 2004. P. 3–27.

8. Arrowsmith J. Theories and the practice of age discrimination: Evidence from personnel managers. *Review of Employment Topics*. 2003;6(1):1–50.
9. Iwarsson S., Aartsen M.J., Wahrendorf M. et al. What will the horrible year of 2020 bring to the future of ageing research? *European Journal of Ageing*. 2021;18 (3):1–3. <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00606-w>
10. Kessler E.M., Bowen K. COVID ageism as a public mental health concern. *The Lancet Healthy Longevity*. 2020;1(1):e12. [https://doi.org/10.1016/s2666-7568\(20\)30002-7](https://doi.org/10.1016/s2666-7568(20)30002-7)
11. Foner N. *Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young*. New York, Columbia University Press. 1985;14(3):328–329. <https://doi.org/10.2307/2071308>
12. Dasgupta N., Greenwald A. G. On the malleability of automatic attitudes: Combating automatic prejudice with images of admired and disliked individuals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001;81(5):800–814. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.81.5.800>
13. Settin J.M. Clinical judgment in geropsychology practice. *Psychotherapy: theory, research and practice*. 1982;19(4):397–405. <https://doi.org/10.1037/h0088451>
14. Hummert M.L., Garstka T.A., O'Brien L.T., Greenwald A.G., Mellott D.S. Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions. *Psychology and Aging*. 2002;17(3):482–495. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0882-7974.17.3.482>
15. Kwong S., Sheree T., Heller R. Judging Older Targets' Discourse: How Do Age Stereotypes Influence Evaluations? *Experimental Aging Research*. 2004;30(1):63–73. <https://doi.org/10.1080/03610730490251487>
16. Pinquart M. Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes. *Experimental Aging Research*. 2002;28(3):317–336. <https://doi.org/10.1080/03610730290080353>
17. Kluge A., Krings F. Attitudes Toward Older Workers and Human Resource Practices. *Swiss Journal of Psychology*. 2008;67(1):61–64. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.67.1.61>
18. Rupp D.E., Vodanovich S.J., Crede M. The multidimensional nature of ageism: construct validity and group differences. *The Journal of Social Psychology*. 2005;145(3):335–362. <https://doi.org/10.3200/socp.145.3.335-362>
19. Palmore E. The Ageism Survey. First Findings. *The Gerontologist*. 2001;41(5):572–575. <https://doi.org/10.1093/geront/41.5.572>
20. Chen Y., King B. E. Intra- and intergenerational communication satisfaction as a function of an individual's age and age stereotypes. *International Journal of Behavioral Development*. 2002;26(6):562–570. <https://doi.org/10.1080/01650250143000553>
21. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2015;(3):27–40.
22. Бергер П.А. *Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания*. Пер. с англ. П. Бергер, Т. Лукман. М.: Московский философский фонд; 1995. 322 с.
23. Калабина Е.Г., Газизова М.Р., Хусаннова Ж.С. Структурная динамика занятости населения старшего возраста стран-участниц Евразийского экономического союза. *Экономика региона*. 2021;17(3):842–854. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-9>
24. Колпина Л.В., Городова Т.В. Теоретические основы исследования геронтологического эйджизма. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;1–1:1439.
25. Коржова Е. *Психология личности: Учебное пособие*. СПб.: Питер; 2020. 544 с.

REFERENCES

1. Pampel F.C. *Aging, social inequality, and public policy*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press; 1998. 176 p.
2. Rusch N., Thornicroft G. Does stigma impair prevention of mental disorders? *The British Journal of Psychiatry*. 2014;(4):236–249. <https://doi.org/10.1192/bjp.bp.113.131961>
3. Nesterova A.A., Aisina R.M., Suslova T.F. *Social stigmatization of children with autism spectrum disorders and their families: determinants and coping strategies: monograph [Sotsial'naya stigmatizatsiya detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra i ikh semei: determinanty i strategii preodoleniya: monografiya]*. Moscow: Filin; 2020. (In Russian).
4. Tajfel H., Turner J. An Intergrative Theory of Intergroup Conflict. In: W.G. Austin and S. Worchel (eds.) *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Monterey: Books Publishing Company; 1979. P. 33–49.
5. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry. *The Gerontologist*. 1969;9(4):243–246. https://doi.org/10.1093/geront/9.4_Part_1.243
6. Traxler A.J. *Let's get gerontologised: Developing a sensitivity to ageing. The multipurpose senior centre concept: A training manual for practitioners working with the ageing*. Illinois; 1980.

7. Cuddy A.J.C., Fiske S.T. Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons. In: T.D. Nelson (ed.) *Ageism: stereotyping and prejudice against older persons*. New York, MIT Press; 2004. P. 3–27.
8. Arrowsmith J. Theories and the practice of age discrimination: Evidence from personnel managers. *Review of Employment Topics*. 2003;6(1):1–50.
9. Iwarsson S., Aartsen M.J., Wahrendorf M. et al. What will the horrible year of 2020 bring to the future of ageing research? *European Journal of Ageing*. 2021;18 (3):1–3. <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00606-w>
10. Kessler E.M., Bowen K. COVID ageism as a public mental health concern. *The Lancet Healthy Longevity*. 2020;1(1):e12. [https://doi.org/10.1016/s2666-7568\(20\)30002-7](https://doi.org/10.1016/s2666-7568(20)30002-7)
11. Foner N. *Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young*. New York: Columbia University Press. 1985;14(3):328–329. <https://doi.org/10.2307/2071308>
12. Dasgupta N., Greenwald A.G. On the malleability of automatic attitudes: Combating automatic prejudice with images of admired and disliked individuals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001;81(5):800–814. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.81.5.800>
13. Settin J.M. Clinical judgment in geropsychology practice. *Psychotherapy: theory, research and practice*. 1982;19(4):397–405. <https://doi.org/10.1037/h0088451>
14. Hummert M. L., Garstka T. A., O'Brien L. T., Greenwald A. G., Mellott D. S. Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions. *Psychology and Aging*. 2002;17(3):482–495. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0882-7974.17.3.482>
15. Kwong S., Sheree T., Heller R. Judging Older Targets' Discourse: How Do Age Stereotypes Influence Evaluations? *Experimental Aging Research*. 2004;30(1):63–73. <https://doi.org/10.1080/03610730490251487>
16. Pinquart M. Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes. *Experimental Aging Research*. 2002;28(3):317–336. <https://doi.org/10.1080/03610730290080353>
17. Kluge A., Krings F. Attitudes Towards Older Workers and Human Resource Practices. *Swiss Journal of Psychology*. 2008;67(1):61–64. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.67.1.61>
18. Rupp D.E., Vodanovich S.J., Crede M. The multidimensional nature of ageism: construct validity and group differences. *The Journal of Social Psychology*. 2005;145(3):335–362. <https://doi.org/10.3200/socp.145.3.335-362>
19. Palmore E. The Ageism Survey. First Findings. *The Gerontologist*. 2001;41(5):572–575. <https://doi.org/10.1093/geront/41.5.572>
20. Chen Y., King V. E. Intra- and intergenerational communication satisfaction as a function of an individual's age and age stereotypes. *International Journal of Behavioral Development*. 2002;26(6):562–570. <https://doi.org/10.1080/01650250143000553>
21. Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemantic analysis of political mentality of the society. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2015;(3):27–40.
22. Berger P.L. *Social Construction of reality: A Treatise on sociol. knowledge [Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiol. znaniyu]*. Trans. from Eng. P. Berger, T. Lukman. Moscow: Moscow Philosophical Fund; 1995. (In Russian).
23. Kalabina E.G., Gazizova M.R., Khussainova, Zh.S. Structural dynamics of employment of older people in the Eurasian Economic Union Countries. *Ekonomika regiona [Economy of region]*. 2021;17(3):842–854. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-9> (in Russian).
24. Kolpina L.V., Gorodova T.V. Theoretical foundations of gerontological ageism research [Teoreticheskie osnovy issledovaniya gerontologicheskogo eidzhizma]. *Modern issues of science and education*. 2015;1–1:1439. (In Russian).
25. Korzhova E. *Personality Psychology: A textbook*. St. Petersburg: Piter; 2020. (In Russian).